

ТЫСЯЧА ТРЮКОВ СОВЕТСКОГО ИЛЛЮЗИОНИСТА

ВЕСЕЛЫЕ РИТМЫ ГОСТЕЙ СТОЛИЦЫ

ПОЧЕТНЫЙ член Международного магического круга народный артист Армянской ССР Арутюн Акопян, показывая удивительные фокусы, предупреждает зрителей: «Я стремлюсь обмануть вас честно и красиво».

То, что делает Акопян на эстраде, действительно красиво. Он легко и изящно движется (сказался опыт, приобретенный еще в ранней юности в хореографическом училище Еревана), ведет оживленный и остроумный разговор (тогда же, в юности, он участвовал в спектаклях Ереванского ТЮЗа) и показывает элегантные трюки. Но что значит обмануть честно? На этот вопрос Арутюн Акопян отвечает так:

— Когда я работаю, мои руки обнажены. Я не придаю своим трюкам таинственности и мистичности, не применяю созданную инженерами сложную аппаратуру. Все, что я

— Она все время у меня в руках.
— Но они пусты!
— В этом-то и весь секрет.
— А вы используете свое мастерство в обычной жизни?

— Только в безобидных шутках, в общении с друзьями. Впрочем, однажды оно мне действительно пригодилось. Как-то жена попросила пойти в магазин. Народу там оказалось много, а у меня скоро должно было начаться выступление. Попросил пропустить без очереди, объяснил, что концерт, что могу опоздать. Но... меня не поняли. И даже как-то обидно охарактеризовали. Тогда я взял с прилавка яйцо, разбил и вынул из него золотое кольцо. Разбил другое — достал серебряный рубль, в третьем оказались часы. Меня окружили, стали просить показать еще что-нибудь и... пропустили без очереди. А продавщица вдруг объявила, что больше

нosity — в так называемый Клуб кухмистеров, сейчас в этом помещении находится театр имени Гоголя. Конструировал какие-то адские машины для фокусов. Постепенно постигал, что к чему, занимался по восемнадцать часов в сутки, развивал ловкость и цепкость пальцев.

Сейчас в Московском драматическом театре на Малой Бронной идут спектакли «Золотая карета» и «Волшебник Изумрудного города», в которых Акопян поставил номера с иллюзионизмом. Он написал уже три книги о секретах своей профессии, скоро в издательстве «Искусство» выходит четвертая — «Все о фокусе». Молодые артисты часто выступают с трюками, созданными Акопяном. Интересно, где сейчас учат «волшебников»?

— Специальных школ у нас пока нет. За рубежом существуют магазины, где пожилые, сошедшие с

Арутюн Акопян: «СЕКРЕТЫ ВОЛШЕБНИКА?»

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

показываю сейчас, придумываю, разрабатываю и ставлю сам, хотя знаю около тысячи трюков, приблизительно половину того, что существует в мире. Возраст некоторых из них насчитывает сотни лет, например, до сих пор живущий на эстраде фокус с «рыбаком», выуживающим из зала живых рыбок. Есть и так называемые «психологические» фокусы, вроде эффектного номера с определением цвета на ощупь. Но все это не для меня.

...До того, как я впервые, лет 15 назад, увидел Акопяна, я не была поклонницей этого жанра. Потусторонность и сверхъестественность, обычно окутывавшая выступления иллюзионистов, отпугивали, и возникало невольное ощущение, будто поспеял над твоей недогадливостью. То, что делал Акопян, такого впечатления не оставляло. Этот человек сразу вызвал восхищение и уважение. В память навсегда вошла афиша с именем «Арутюн АКОПЯН». Артист разрывал ее на мелкие части и тут же обращал в целую. Тогда мое неуклюжее воображение поразило еще один номер. Из тонкого шелкового платка, который иллюзионист показывал зрителям со всех сторон, он совершенно неожиданно доставал стеклянную вазу, наполненную водой. Но сейчас он его не показывает.

— Это уже неинтересный для меня трюк. Он очень прост.

И в двух фразах Акопян объясняет, как это делается. Действительно, просто. А что же не просто?

— Наша работа — это обман. Обмануть только с помощью манипуляции, когда напряженно следят за твоими руками, — сложно. Я все делаю открыто и знаю твердо, что никто никогда не увидит и не поймет, как это делается.

Акопян берет у меня авторучку и начинает проделывать с ней такие вещи, которые не оставляют ни малейшего сомнения в его словах. Рукава пиджака засучены по локоть, а моя авторучка то появляется в его ладони, то исчезает. Куда же она исчезает?

продавать не будет, и принялась бить одно яйцо за другим, разглядывая, что в них находится.

У Акопяна много вырезок из иностранных газет и журналов, восторженно писавших об искусстве советского иллюзиониста. Его фокусы покорили зрителей 43 стран, он вышел победителем на международных конкурсах в Париже и Коломбо. Что же это за трюки, принесшие ему звание первого в этом жанре?

— На мой взгляд, самые простые, — говорит он. — Когда я увидел в Париже работу голландских, американских, индийских иллюзионистов, решил, что делать мне в Париже больше нечего. Они приехали со сложнейшей аппаратурой и делали буквально чудеса. Все это было очень красиво и таинственно обставлено. Я же работал, как всегда, один, без ассистентов, не прибегая к помощи машин. Но по реакции зала вдруг почувствовал, что зрителим выступление нравится. И все же присуждение Гран-при и Большой золотой медали было для меня неожиданностью.

По образованию Акопян инженер. Казалось бы, ему и технику в руки. Но он от этого отказывается. Почему?

— Тридцать лет назад, когда я начал выступать, — поясняет артист, — я использовал в своих трюках аппаратуру. Но постепенно понял, что в наш век технических чудес не так сложно поставить самый фантастический номер, непонятный и загадочный для публики. Значительно труднее добиться этого, используя только свои индивидуальные качества и возможности.

— Как вы решили стать артистом «легкого» жанра?

— Сколько себя помню, всегда хотел быть фокусником. Но мой отец, молотобоец, мечтал видеть своего сына инженером. Я окончил в Ереване техникум и в 39-м году приехал в Москву учиться в институт. Но на занятиях постоянно что-то придумывал. Например, доставал мел из воздуха...

Потом поступил в самодеятель-

эстрады артисты довольно дорого продают свои трюки желающим. Мне, например, в Париже предлагали пять тысяч франков за номер с вращающимся спутником, по орбите которого несутся две ракеты.

Каждый день я получаю письма от зрителей, в основном от солдат, студентов, учащихся, с просьбой научить их трюкам. Я очень хорошо понимаю состояние этих молодых людей, поскольку во времена моей молодости не было даже азбук иллюзионизма. В своих статьях и книгах я «показываю им школу», но всегда предупреждаю: не повторяйте старое, не копируйте. Легкая жизнь — это гибель для артиста. Надо много работать, изобретать, тренироваться и, главное, извлекать терпение, наблюдательность, фантазию.

— Вы не боитесь раскрывать секреты своей профессии?

— Для того чтобы сейчас завоевать уважение зрителей, надо показать что-то принципиально новое, а это требует времени и упорной работы. Я даю начинающим базу, на которой молодой иллюзионист должен создать собственный почерк, найти новое направление. Конечно, большинство профессионалов не одобряют популяризации нашей работы. Дело в том, что у нас до сих пор нет авторских прав на трюки и часто бывают случаи плагиата. А ведь каждый номер выстрадан годами. Мне, например, часто по ночам снятся новые трюки. Утром пробую повторить — не получается. Сейчас я подготовил новый номер, над которым работал около шести лет...

Вот так, постепенно в нашем разговоре «легкий» жанр оборачивался своей другой стороной — муками творчества, постоянным поиском, иногда отчаянием, реже — победами. Все это скрыто от глаз зрителей. Ведь на сцену выходит всегда улыбающийся, изящный, обаятельный Арутюн Акопян, которому так легко и приятно делать для нас чудеса.

О. НЕМИРОВСКАЯ.